

натравить своихъ собакъ на сосѣдскаго подсвинка. Такимъ образомъ, злосчастные предметы гордости обоихъ семействъ не могли провести спокойно даже послѣдніе два десятка часовъ своей жизни; но это было бы еще ничего, еслибъ на этомъ дѣло и кончилось. Вышло гораздо хуже. Неизвѣстно почему Параскинъ пѣдсвинокъ къ вечеру совсѣмъ занемогъ, такъ что пришлось уложить его въ сараѣ, причемъ самымъ тщательнымъ образомъ была приготовлена ему постель изъ лучшей соломы, рядомъ поставлено питье и размѣшанная въ теплой водѣ мякина. Но больной отъ всего этого отворачивался и имѣлъ видъ существа, совсѣмъ разочарованнаго въ радостяхъ земного бытія. Какія обстоятельства довели его до такого мрачнаго взгляда на вещи, это такъ и осталось неизвѣстнымъ. Что же касается предположеній, то изъ нихъ можно остановиться только на одномъ: въ послѣднее время его слишкомъ много кормили; по молодости онъ увлекся и хватилъ черезъ край. Результатъ самъ собою понятенъ. Ну, а тутъ еще зловѣщія предчувствія, породившія нервное расстройство и подозрительность. Понятно, что на этотъ разъ нападеніе со стороны Олениныхъ собакъ, не смотря на свою обычность, произвело на него сильное впечатлѣніе.

Одно только было ясно, что теперь надо было оставить всякія мечты о салѣ. Не заколотъ же больное животное. Первое дѣло: за ночь онъ успѣетъ значительно похудѣть, а второе, — Богъ его знаетъ, что это за болѣзнь. Можетъ, такая, что его и ѣсть нельзя. Вотъ тутъ-то собственно и началось. Озлобленіе Параски достигло сразу безграничныхъ размѣровъ. Еще бы! Чье же это дѣло, какъ не сосѣдское? Митька видѣлъ собственными глазами, какъ Олена травила его собаками. Ну, а если-бъ она была добрая, зачѣмъ бы ей это понадобилось дѣлать? О, да и злая же баба эта Олена! Вотъ говорятъ, что когда хочешь узнать человѣка, то надо съѣсть съ нимъ три пуда соли. Ну, она, кажется, съ Оленой побольше съѣла, а вотъ не узнала же. Проклятая баба приглядѣлась, что у ея паршиваго подсвинка сала столько же, сколько у стараго дворняшки — вовчкѣ, ей и стало завидно. А ужъ ежели у кого въ сердцѣ загорится зависть, тотъ ни передъ чѣмъ не остановится. Есть такіе словечки, которыя знаютъ добрые люди. Отъ этихъ словечекъ можетъ какая угодно болѣзнь приключиться. Такъ вотъ они двадцать-то лѣтъ мирной да ладной жизни! Когда объ этомъ событіи узналъ Андрей, его хозяйская душа возмущилась. Все, все можно было простить, только не это. Какъ?! Оставить ихъ безъ свинины въ самую Пасху? Ну, ужъ это какъ хотите!.. Это не по сосѣдски. Нечего и говорить,